

Не успела Ань Сяонин опомниться, как наступило утро.

Ее разбудила Мэй Яньян.

"Сестренка, пора просыпаться".

К своему облегчению, Ань Сяонин села и увидела, что место рядом с ней пусто.

"Яньян, сколько сейчас времени?"

"8 часов. Я приготовила нам завтрак, приходите и ешьте скорее", - с улыбкой сказала Мэй Яньян.

"Хорошо, конечно".

Мэй Яньян развернулась, чтобы уйти, и в воздухе восстановилась тишина.

Ань Сяонин заметила на столе записку.

Она подняла ее и увидела, что она написана Цзинь Циньяном.

У него был красивый почерк, хотя и не самый аккуратный.

Все, что он написал, это: "Я люблю тебя, доброе утро".

Ань Сяонин слегка покраснела от смущения, прочитав эту сердечную записку. Она поднесла руки к лицу и обнаружила, что они горячие.

Хотя она разорвала записку на мелкие кусочки, слова, которые он оставил, глубоко запечатлелись в ее памяти.

Разве не было телохранителей, дежуривших прошлой ночью? Как ему удалось войти?

Она просто не могла этого понять.

Когда она зашла в ванную комнату, чтобы умыться, то обнаружила, что на ванне остались следы.

Ань Сяонин медленно зашла в ванну, открыла окна и обнаружила, что противоугонное устройство снято.

У него действительно было столько хитростей в рукаве.

Даже противоугонная система не могла его остановить.

Ань Сяонин медленно вышла из ванны и подошла к раковине, где встала перед зеркалом, чтобы посмотреть на себя.

Подсознательно она испустила долгий вздох.

Он становился все более и более наглым в своих ухаживаниях, которые она, однако, не могла принять.

Дошло до того, что его почти невозможно было остановить.

Ей и в голову не приходило, что могущественный Цзинь Цинъянь может поступиться своей гордостью и пойти на такие крайности, чтобы добиться ее расположения.

Как она могла не знать?

Она жалела, что не может сесть на машину времени и вернуться в прошлый год, ведь с теми знаниями, которые у нее были сейчас, она смогла бы избежать всех этих неприятностей.

К сожалению, не всегда все складывается так, как хотелось бы.

Во время завтрака Ань Сяонин решила рассказать Мэй Яньян о том, что произошло накануне вечером. "Прошлой ночью Цзинь Цинъянь забрался через окно в ванной и даже снял противоугонное устройство, установленное на окнах. Яньян, пойдя позови подрядчика, чтобы он пришел попозже и заделал окно цементом. Будет лучше, если оно станет таким маленьким, что он больше не сможет влезть".

Мэй Яньян не удержалась и разразилась смехом. "Сестренка, я думаю, что господин Цзинь действительно превзошел себя для тебя. Он почти заслуживает Оскара".

"Он будет им, а я буду собой. Давай не будем обращать на него внимания".

"Хорошо, я сделаю все, как ты сказала, позже", - согласилась Мэй Яньян.

--

В приподнятом настроении Цзинь Цинъянь вернулся в офис, на его лице было написано счастье. Заметив, что он улыбается, его сотрудники начали испытывать недоумение, так как не могли понять, почему он так странно себя ведет.

Его помощник захихикал и спросил из любопытства: "Господин Цзинь, что за радостное событие?".

"Я удвою вашу зарплату за сегодня", - сказал Цзинь Цинъянь.

Его помощник был ошеломлен его словами. Что на него нашло сегодня?

Хотя Цзинь Цинъянь всегда был добр и вежлив с окружающими его людьми, он никогда не носил свое сердце на рукаве, как сейчас.

Его помощник был на седьмом небе от счастья и в то же время в замешательстве. Уставившись на Цзинь Цинъяна с выражением недоумения на лице, он спросил: "То, что вы сказали, правда, господин Цзинь?".

"Конечно. Выполняй свою работу хорошо".

Ошеломленный, помощник выдавил из себя улыбку и ответил: "Хорошо, я буду усердно работать".

Цзинь Цинъянь жестом велел помощнику уйти, а сам вернулся в свой кабинет.

Он сидел за столом и все еще не мог избавиться от мыслей о том, как он проснулся сегодня утром, когда она крепко спала в его объятиях. Цзинь Цинъянь знал, что влюблен в Ань Сяонин по уши, и никак не мог забыть ее.

Внезапная теплота и радость наполнили его сердце.

Вскоре после того, как он погрузился в рабочий режим, ему позвонил подчиненный и сообщил, что Ань Сяонин наняла кого-то, чтобы уменьшить размер окна, что означало, что он, вероятно, больше не сможет забраться в ее дом оттуда. Однако Цзинь Цинъянь никак не отреагировал на эту новость.

В этом не было ничего необычного, учитывая ее характер.

Глядя на их зимнюю фотографию на обоях своего рабочего стола, он не мог не вспоминать события того дня.

Его переполняло счастье, хотя он задавался вопросом, когда же наступит тот день, когда она передумает и вернется к нему.

"Тук-тук!"

"Войдите".

В дверях стояла Фань Шисинь. "Молодой господин, это новый дизайн комнаты для новобрачных, который вы просили. Не могли бы вы взглянуть и сообщить мне, если вы хотите внести какие-либо изменения?" - сказала Фань Шисинь, положив на стол папку с проектом.

"Действуйте соответственно", - проинструктировал Цзинь Цинъянь, просмотрев документ.

"Понятно. Будьте уверены, задание будет выполнено. Тогда я буду действовать", - Фань Шисинь с поклоном попрощалась с ним.

"Конечно".

В папке с проектом, которую принесла Фань Шисинь, был эскиз дизайна интерьера виллы в поместье Вэй Ни.

На самом деле в ремонте виллы не было необходимости. Однако Цзинь Цинъянь планировал жить там с Ань Сяонином, если она решит сойтись с ним.

Она бы точно чувствовала себя занозой в плоти, живя в доме, где когда-то жила Чи Жуйэр.

Поэтому он решил заняться ремонтом дома и заменить всю мебель. Как бы ни казалось все это излишним, но деньги заставляют мир двигаться вперед.

Учитывая, что он очень не любил детей, в прошлом он никогда не думал о том, чтобы завести собственного ребенка. И все же.

Постукивая пальцами по столу, Цзинь Цинъянь держал свои сокровенные мысли при себе.

--

Поскольку новость о преждевременных родах Чи Жуйэр распространилась по всей стране, ее мать, естественно, тоже должна была об этом узнать.

Госпожа Чи поспешила в больницу вместе с мужем, слегка разгневанная.

Однако она не могла выразить свой гнев и сопровождала Чи Жуйэр в больничной палате.

Однако Чи Жуйэр не пожелала сопровождать ее, так как там находился ее отчим.

"Мама, ты можешь сначала пойти домой. Здесь есть люди, которые позаботятся обо мне. Ты сама не в лучшем состоянии здоровья, тебе не нужно проделывать весь этот путь, чтобы сопровождать меня".

"Конечно, мне придется сопровождать тебя в это время. Жалкая девчонка", - сказала госпожа Чи, глядя на дочь.

"Пусть Ян Юнцай тогда уйдет. Я не хочу его видеть".

"Как ты можешь обращаться к нему по имени? Он твой отец. Не будь такой неучливой".

"Ты либо заставишь его уйти, либо уйдешь вместе с ним", - холодно сказала Чи Жуйэр.

Госпоже Чи ничего не оставалось, как сказать мужу: "Она своевольна и бесчувственна. Не стоит опускаться до ее уровня. Иди домой, а я останусь здесь, чтобы сопровождать ее несколько дней".

"Тогда я сделаю свой ход", - кивнув головой, согласился отчим Чи Руйэр.

Чи Руйэр и ее мать остались одни в комнате, которая мгновенно погрузилась в тишину.

"Теперь, когда ты нашла себе богатого мужа, ты даже не желаешь видеть своих родителей. Какая неблагодарность. Неужели ты забыла, кто тебя вырастил? Ты должна проявлять к нему элементарное уважение, даже если не хочешь обращаться к нему как к отцу".

"Он не может быть моим отцом!" огрызнулась Чи Жуй'эр.

"Позволь мне сказать тебе, маленькая девочка, что с таким отношением ты рано или поздно попадешь в беду", - укорила ее госпожа Чи.

Не желая больше с ней спорить, Чи Руй'эр ответила: "Мама, я прекрасно справляюсь с жизнью, хватит тыкать в меня пальцем и обвинять меня в том-то и том-то. Просто позаботься о себе. Хотя я не хочу возвращаться в этот дом, я все равно очень беспокоюсь о тебе".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2079881>